

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ
ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

**Возрождение святыни:
Костромской кремль**

**Сборник трудов
VI Международной
научно-практической конференции
(г. Кострома, 6 октября 2023 года)**

Кострома
КГУ
2023

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Костромской государственный университет

Костромская митрополия
Русской православной церкви

Костромская духовная семинария

Паломническая служба «Стезя»

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Возрождение святыни: Костромской кремль

**Сборник трудов
VI Международной
научно-практической конференции
(г. Кострома, 6 октября 2023 года)**

Текстовый электронный сборник

Кострома
КГУ
2023

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

УДК 340(0.034)
ББК 67я431я04
И904

Издается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета

Р е ц е н з е н т ы :

О. В. Воронина, заместитель главы администрации города Костромы;
Е. А. Суманеева, заведующая правовым отделом администрации
Сусанинского муниципального района Костромской области

И904 Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности. Возрождение святыни: Костромской кремль : сборник трудов VI Международной научно-практической конференции (г. Кострома, 6 октября 2023 г.) / сост. Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина, Л. А. Хлестакова, И. Н. Мельников, Д. Н. Лукочанов ; отв. ред. Г. Г. Бриль. – Электронные текстовые, граф. дан. (2 МБ). – Кострома : Костромской государственный университет, 2023. – 1 электрон. опт. диск (СВ-КОМ), цв. – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Мб RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб; Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader; интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб; CD или DVD привод оптических дисков; экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь. – Загл. с тит. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-8285-1274-4

Настоящий сборник составлен по итогам VI Международной научно-практической конференции «Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности. Возрождение святыни: Костромской кремль», состоявшейся 6 октября 2023 года в г. Костроме. Рассматриваются актуальные вопросы духовного, исторического и правового опыта формирования российской государственности, а также истории Костромского края и ее выдающихся земляков, юридической науки и практики.

Предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

УДК 340(0.034)
ББК 67я431я04

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника ссылка на сборник трудов обязательна.

ISBN 978-5-8285-1274-4

16+

© Костромской государственный университет,
2023, оформление

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

Секция 2

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ – ДУХОВНЫЙ, КУЛЬТУРНЫЙ И ТУРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РЕГИОНА

удк 246

**Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский
(Кашин Дмитрий Витольдович),**

кандидат богословия,

глава Костромской митрополии Русской православной церкви,

г. Кострома, Россия

ferapontk@ya.ru

Ferapont, Metropolitan of Kostroma and Nerekhta (Dmitry Kashin),

candidate of theology,

head of the Kostroma Metropolitanate of the Russian orthodox church, Kostroma, Russia

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ И ЕГО СВЯТЫНЯ В ИСТОРИИ РОССИИ

THE KOSTROMA KREMLIN AND ITS SHRINE IN THE HISTORY OF RUSSIA

В настоящей статье говорится о возрождении Костромского кремля и о его значении для истории и государственности России.

Костромской кремль, святыня, память, исторические события, традиции, история России.

This article talks about the revival of the Kostroma Kremlin and its significance for the history and statehood of Russia.

Kostroma Kremlin, shrine, memory, historical events, traditions, history of Russia.

Возрождение Костромского кремля, совершающееся на наших глазах и 24 сентября ознаменованное торжественным освящением воссозданного из руин небытия Богоявленского собора, побуждает нас дать оценку кремлю не только как уникальному памятнику церковной архитектуры, как историческому и духовно-административному центру Костромы на протяжении веков, но и как месту, объекту, имеющему особое значение для всей России, для ее государственности. Это безусловно важно и с духовной точки зрения, и в церковно-общественном смысле. Такая оценка, можно сказать, наполнит особым внутренним содержанием процесс материального воссоздания соборного кремлевского ансамбля, а этот процесс по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и попечением нашего храмоздателя, выдающего-

ся благотворителя и мецената Виктора Ивановича Тырышкина, выходит сейчас на новый важный этап: вслед за Богоявленским собором будет восстановлен Успенский собор, историческое место пребывания чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери.

Прошлое кремля неразрывно связано с главной святыней Костромской земли, чудотворным Феодоровским образом Царицы Небесной, а почитание этой святыни, в свою очередь, является связующим звеном между событиями собственно костромской истории и летописью бытия всего Российского государства. Осеняемые Феодоровской иконой и вдохновляемые знамением чудесного заступничества Пресвятой Богородицы, костромской князь Василий Ярославич и воины его дружины в 1262 году нанесли поражение подступившим к Костроме врагам в битве при Святом озере. В 1382 году, во время нашествия на Москву хана Тохтамыша, в Костроме – то есть, по существу, за деревянными стенами первого Костромского кремля, располагавшегося у места впадения в Волгу речки Сулы, – укрылся от неприятелей святой благоверный великий князь Димитрий Донской со своим семейством. Сюда же, в Кострому, в 1409 году при нашествии на Русь властителя Золотой Орды Едигея удалился из Москвы великий князь Василий Дмитриевич, сын Димитрия Донского. И в дальнейшем многие московские знатные семьи считали обязательным для себя иметь в Костромском кремле (уже втором, после пожара 1413 года расположившемся на нынешнем его месте) так называемые осадные дворы, чтобы укрываться здесь от опасностей в трудную годину. Исследователи костромской истории согласно подчеркивают, что такое значение Костромы и ее кремля объяснялось тем, что город считался надежным и защищенным местом – но сильным не только своими оборонительными сооружениями, а прежде всего покровом Царицы Небесной, действенным знамением которого служила пребывавшая в Успенском соборе Костромского кремля чудотворная Феодоровская икона Богоматери.

Особенно значимыми, судьбоносными для Костромы в историческом плане явились события марта 1613 года, после которых – и до сего дня – наш город неофициально именуется «колыбелью Дома Романовых». Ярким свидетельством такого признания роли Костромы в судьбе царской династии стала традиция посещения города членами царского Дома – императорами, наследниками престола, великими князьями и княгинями. Первый такой визит состоялся в 1767 году, когда Кострому посетила императрица Екатерина II; а с 1834 года, с прибытия в наш город императора Николая I, такие путешествия фактически стали обязательными и для российских самодержцев, и для наследников-цесаревичей. Очень важно отметить, что программа таких визитов включала посещение двух костромских духовных центров: Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря и Костромского кремля; высочайшие паломники молились здесь за богослужениями, а в кремле, кроме того, непременно поклонялись чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы. По такой же программе организовывались посещения Костромы высокими гостями – государственными, церковными и общественными деятелями.

Разумеется, поклонение чудотворной Феодоровской иконе Богоматери подчеркивало то значение, которое эта святыня имела в событиях 14 марта (по

старому стилю) 1613 года: ведь именно пред ликом чудотворного образа, с молитвой к Царице Небесной Михаил Феодорович Романов и его мать, инокиня Марфа Иоанновна, после долгих сомнений и размышлений решились принять избрание юного Михаила Земским собором на всероссийский престол. Однако обстоятельства сложились так, что значение Костромского кремля в начале исторического пути царского Дома Романовых оказалось существенно ниже, хотя и не по чьему-то злому умыслу. Скорее здесь имел место исторический курьез, хотя и с далеко идущими последствиями. И вот об этом следует сказать подробнее – именно сейчас, когда мы возвращаем Костромскому кремлю не только его внешний облик, но и духовную значимость.

С XVII века и до настоящего времени основными источниками для описания того, что происходило в Костроме 13–14 марта 1613 года, являются два известных письменных памятника: «Новый летописец» и «Сказание Авраамия Палицына». «Новый летописец», составленный около 1630 года, и сейчас пользуется у исследователей уважением как источник, составитель которого проявляет «поразительную, даже для очевидца и современника описываемых событий, осведомленность» [1]. Автор же «Сказания» – келарь Троице-Сергиева монастыря старец Авраамий Палицын – был личностью одаренной, яркой, но притом весьма неоднозначной. В своих литературных трудах старец Авраамий стремился не только запечатлеть минувшие события, но и подчеркнуть собственную роль в них, иногда даже в ущерб исторической объективности – то есть, по словам одного из авторов XIX века, пытался «внести в историю свой собственный панегирик» [2]. Впрочем, мы не можем упрекнуть автора «Сказания» в том, что он пишет неправду; да, он пишет правду – но не всю, а его умолчания довольно красноречивы и преследуют вполне конкретные цели. Таким образом, анализировать произведение старца Авраамия следует с применением метода герменевтики, раскрывая подлинные смыслы и того, что автор описывает, и того, о чем он намеренно умалчивает.

В XVII, XVIII столетиях и в начале XIX века описания событий 14 марта 1613 года базировались на «Новом летописце», в котором однозначно говорится: утром этого дня посольство Земского собора, прибывшее из Москвы «на Кострому» для извещения матери и сына Романовых о состоявшемся избрании Михаила Феодоровича на царство, пришло в Успенский собор Костромского кремля.

«Архиепископ же Феодорит и боярин Федор Иванович Шереметев и все люди придоша в соборную церковь Пречистыя Богородицы и пеша молебны, и взяша чесныя кресты и месной чудотворной образ Пречистыя Богородицы Федоровския и многия иконы, и поидоша в Ъпацкой монастырь, и пеша молебны у Живоначальные Троицы, и придоша к нему, государю, и к матери ево...» [3].

Таким образом, в событиях утра 14 марта мы видим важнейшее смысловое содержание: буквально вся Россия, весь русский народ в лице своих представителей, послов Земского собора, приходит в кремль на поклонение костромской святыне. Исполнение исторической миссии посольства начинается с молитвы пред ликом чудотворной Феодоровской иконы Богородицы, и лишь

затем действие – вместе с иконой – перемещается из Костромского кремля в Ипатьевскую обитель.

Именно так виделась роль Костромского кремля в событиях 14 марта с XVII столетия до начала XIX века. Эта картина была отражена в «Летописи о многих мятежах» середины XVII столетия [4], а также в составленной, как полагают, игуменом Макариево-Унженского монастыря Леонтием в 20–30-х годах XVIII века четвертой редакции «Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери» [5] и в исторических записках протоиерея Успенского собора города Иакова Арсеньева, над которыми автор работал с 1833 года. Отец Иаков (кстати, прослуживший в Костромском кремле более полувека) писал:

«Присланное из Москвы посольство для избрания на престол великого государя Михаила Феодоровича (...) 14-го числа марта, препровождаемые всеми гражданами, шли в соборную города Костромы церковь и, всенародно совершивши молебное пение, со кресты и иконами шествовали в Троицкий Ипатьевский монастырь, где по многом молении склонили воспринять государя Российскую державу» [6].

Однако в XIX столетии костромские авторы исторических описаний стали буквально следовать тексту «Сказания Авраамия Палицына», где о пришествии посольства в Костромской кремль не говорится вообще, равно как и не упоминается Феодоровская икона Божией Матери. Повторим, это не было следствием какого-то злого умысла, ведь в то время «Сказание Авраамия Палицына» считалось авторитетнейшим источником. Впрочем, игнорировать роль чудотворного образа со стороны авторов этих работ было бы неразумно, поэтому в таких описаниях эклектично соединились версия о шествии посольства в Ипатьевский монастырь утром 14 марта напрямую по льду Волги из Селища (где послы остановились вечером 13 марта на ночевку), как будто бы обусловленная буквальным пониманием текста старца Авраамия, – и традиционная трактовка значения Феодоровской иконы Богородицы в призвании Михаила Феодоровича на царство [7–10]. Для XIX века подобные изложения событий как идеологически приемлемые не ставились под вопрос, однако в наши дни исследователи подвергают их вполне обоснованной критике. Дело доходит даже до отрицания присутствия Феодоровской иконы в Ипатьевской обители 14 марта 1613 года – не говоря уже о том, что о приходе послов Земского собора в Костромской кремль не говорится вообще.

Поэтому мы считаем принципиально важным восстановить реальную картину событий 14 марта 1613 года в Костроме и подчеркнуть при этом значение Костромского кремля, а именно: подойдя к Костроме со стороны Ярославля вечером 13 марта и проведя ночь с 13 на 14 марта в селе Селище, ранним утром московское посольство по льду перешло реку Волгу и, несколько пройдя вниз по течению реки, прибыло в Костромской кремль. Совершив в кремлевском Успенском соборе молебен пред Феодоровской иконой Божией Матери, посольство, взяв этот образ Пресвятой Богородицы, торжественным шествием направилось в Ипатьевский монастырь, где и состоялось призвание Михаила Феодоровича на царство. И в этом призвании костромская святыня играла важ-

нейшую роль, что и стало причиной ее сугубого почитания царским Домом Романовых на протяжении последующих столетий [11, 12].

Соответственно, говоря о Костроме как древнем городе и «колыбели Дома Романовых», теперь нам следует указывать в этом смысле не только на Ипатьевский монастырь; возрожденный Костромской кремль не в меньшей степени заслуживает упоминания о своем значении для истории России, для ее государственности. Подобный подход нам предстоит реализовать, в частности, в организации работы с паломниками, при приеме туристических групп, в информационной и издательской сферах деятельности. И это не новация, а воссоздание традиции, выделявшей в Костроме два «центра притяжения» для исторических судеб Отечества: Костромской кремль и Ипатьевскую обитель. Сейчас, с возрождением соборного ансамбля над Волгой, милостью Божией пришло время вновь воздавать святыне подобающую ей честь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зотов А. М. «Новый летописец» как памятник литературы первой трети XVII века : дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1999. С. 179.
2. Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888. С. 169.
3. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археографической комиссией. Т. 14. Первая половина: I. Повесть о честном житии царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси. II. Новый летописец. СПб., 1910. С. 129–130.
4. Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Иоанна Васильевича; а паче о междугосударствовании по кончине царя Феодора Иоанновича, и о учиненном исправлении книг в царствование благоверного государя царя Алексея Михайловича в 7163/1655 году. СПб., 1771. С. 303.
5. Радеева О. Н. Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С. 349–350.
6. Арсеньев И. А., протоиерей. Летопись костромского Успенского кафедрального собора // Костромская областная универсальная научная библиотека. Инв. № ЦРМ 416032.6. Л. 2.
7. Павел (Подлипский), епископ. Описание костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство Русское. М., 1832. С. 50.
8. Диев М. Я., протоиерей. Историческое описание костромского Ипатского монастыря. М., 1858. С. 65.
9. Островский П. Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 59.
10. Миловидов И. В. Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Вып. 1. Кострома, 1887. С. 7.
11. Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Материнское благословение: к вопросу об участии чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в призвании на царство Михаила Феодоровича Романова в 1613 году // Богословский вестник. 2022. № 1(44). С. 144–165; № 2(45). С. 204–222.
12. Ферапонт (Кашин), митрополит Костромской и Нерехтский. Шествие московского посольства 14 марта 1613 г. в Ипатьевский монастырь: версии события // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 21–25.